

УДК 347.93

DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-4-96–105

А.М. Нурбалаева, Р.С. Каллаев

Взаимодействие нотариальной и судебной защиты гражданских прав

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; aminat.nurbalaeva@mail.ru, sabinabss25@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы научной статьи обусловлена проблемами взаимодействия нотариальной и судебной формы защиты права в контексте исследования гражданской юрисдикции и предмета гражданского процессуального права, а также необходимостью исследования вопроса о передаче определенных категорий дел из нотариальной компетенции в судебную.

В статье рассматривается взаимоотношение нотариальной и судебной форм защиты гражданских прав, указывается на наличие широкого и узкого понимания предмета гражданского процессуального права, а также его меняющейся тенденции в разные периоды развития. Авторы исходят из того, что правовые нормы, регулирующие отношения в сфере гражданской юрисдикции, не являются системой, а выступают как суммативное целое, где элементы находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

Нотариат и суд являются составными элементами органов гражданской юрисдикции. При этом нотариат не может быть обозначен как превентивное правосудие, так как правосудие осуществляется судебными органами. Авторами в доктрине гражданского процесса выявляется отход от позиции расширения судебной защиты гражданских прав в пользу несудебных форм защиты с целью разгрузки судов, что обусловлено, по их мнению, актуальностью проблемы большой загруженности судов, несомненно снижающих эффективность их деятельности. В статье анализируются мнения ученых о необходимости изменения порядка рассмотрения дел об оспаривании нотариальных действий, а также вопрос о передаче нотариату категории дел об установлении определенных фактов.

Авторы приходят к выводу, что усиление требований к нотариусам и увеличение их ответственности обусловлены расширением полномочий нотариата, то есть тенденцией к увеличению правозащитной и охранительной роли, которая придается нотариальным действиям.

Также авторами анализируется судебная практика, наглядно иллюстрирующая взаимодействие нотариата и суда и его направления.

Ключевые слова: нотариат, гражданское судопроизводство, гражданский процесс, гражданская юрисдикция, оспаривание нотариального действия или отказа в его совершении.

Исследование взаимодействия различных юрисдикционных форм защиты прав граждан представляет как научный, так и практический интерес. При этом выявляются наиболее эффективные, но в то же время целесообразные с точки зрения процессуальной экономии процедурные правила, по которым осуществляется такая защита. Одним из вопросов является проблема взаимодействия нотариата и гражданского судопроизводства.

В науке существуют две позиции относительно предмета гражданского процессуального права, где одни авторы относят к предмету регулирования только непосред-

ственно гражданское судопроизводство [1–3], а другие – еще и деятельность нотариата, третейских судов и других несудебных юрисдикционных органов [4–5].

Анализ тенденций узкого и широкого понимания предмета правового регулирования приводит к выводу, что понимание предмета гражданского процессуального права находится в различные периоды развития в меняющемся состоянии динамики от узкого к широкому и наоборот [6]. При этом гражданский процесс представляет собой деятельность именно суда и именно в гражданской процессуальной форме.

Как верно указано в научной литературе, сторонники широкого понимания гражданского процесса указывают на общность предмета и целей деятельности, принципов и институтов, однако при этом не приводят достаточных доводов и их не аргументируют. Детальное изучение вопроса приводит к выводу, что части этого целого не имеют объединяющих их системных свойств, что обусловлено отсутствием единого предмета регулирования [7, с. 206]. Развивая эту мысль, Я.О. Беклов отмечает, что данные части все же имеют между собой связи и взаимодействуют, однако по-другому в отличие от элементов гражданского процессуального права.

В аспекте взаимоотношения нотариата и суда представляет интерес понятие гражданской юрисдикции. Авторы придерживаются позиции, что правовые нормы, регламентирующие отношения и складывающиеся при осуществлении так называемой «гражданской юрисдикции», не являются системой, а представляют суммативное целое, где части взаимодействуют между собой [8].

Связь и взаимодействие нотариальной и судебной формы защиты права основаны не на предмете правового регулирования, а на субъективных основаниях, и проявляются в форме: причины и следствия между действиями суда и нотариуса, заимствования нотариальной формой гражданских процессуальных норм; взаимоперехода судебного контроля за совершением нотариальных действий.

И нотариат, и суд относятся к органам гражданской юрисдикции, обеспечивающим защиту субъективных прав граждан. При этом осуществление профилактической, предотвращающей возникновения правовых споров, а также правозащитной деятельности нотариата определяется в литературе по двум направлениям: как деятельность института превентивного правосудия и как функциональная деятельность по возбужденному в суде гражданскому делу, когда судебного разбирательства избежать не удалось [9].

По мнению В.М. Жуйкова, нотариат и правосудие имеют общие цели, принципы и полномочия, что позволяет определять нотариат институтом превентивного правосудия [10]. Нами поддерживается мнение авторов, считающих, что нет оснований деятельность нотариата обозначать как правосудие, пусть даже и с определением «превентивное», так как правосудие – это деятельность исключительно судебных органов, наделенных судебной властью, осуществляемая лицами, наделенными статусом судьи [9].

Анализ научной литературы показал, что наиболее четко и верно направления взаимодействия нотариата и суда сформулированы Д.Я. Малешиним. Он определил три таких направления: передача некоторых дел из особого производства в компетенцию нотариуса, усиление обеспечительной функции нотариата путем перехода к квалифицированному нотариальному доказыванию, расширение применения исполнительной надписи нотариуса для внесудебного взыскания [11].

Один из аспектов соотношения деятельности суда и нотариата можно охарактеризовать как осуществление судом косвенного и прямого контроля в отношении нотариата, когда косвенный контроль осуществляется при рассмотрении споров, связанных с актами и действиями, удостоверенными нотариусами, а прямой контроль состоит в

рассмотрении дел об оспаривании нотариального действия или отказа в его совершении в особом производстве [12].

С переходом от гражданского судопроизводства к состязательному и диспозитивному учеными и практиками утверждалось о необходимости расширения судебной защиты, что соответственно предполагало расширение судебной компетенции. Анализ действующего законодательства, а также современной доктрины гражданского процесса приводит к выводу, что данная тенденция изменилась, – теперь все чаще мы видим в научных работах в качестве предложений по совершенствованию процессуального законодательства предложения по передаче дел из судебной компетенции к полномочиям других органов, чтобы разгрузить суды.

На наш взгляд, это продиктовано наиболее острой на сегодняшний день проблемой в деятельности судов – их перегруженностью, когда невозможно в полной мере, как это предполагает закон, реализовывать принцип состязательности, проводить своевременно судебное разбирательство с тщательным исследованием доказательств по делу, что негативно влияет на эффективность гражданского судопроизводства.

В научной литературе еще с советского периода обсуждается проблема несоответствия дел об оспаривании нотариальных действий особому производству, предлагалось передать их к производству, возникающему из публичных правоотношений, а затем в современных исследованиях передать соответственно в КАС [13]. Некоторые авторы такое состояние именуют «правовым конфликтом» [14]. При этом предлагается в зависимости от статуса нотариуса, удостоверившего сделку, определять порядок обжалования его действий: если совершал нотариальные действия государственный нотариус, то необходимо оспаривать действия по правилам административного судопроизводства, а если частнопрактикующий нотариус, то в исковом производстве в суде общей юрисдикции или арбитражном суде, в зависимости от исходного правоотношения, и даже в третейском суде – при наличии третейского соглашения, заключенного между всеми участниками спора, включая нотариуса [15; 16].

На наш взгляд, с данным мнением можно согласиться частично, а именно: вызывает возражение передача таких дел к компетенции третейского суда, так как все нотариальные действия осуществляются от имени Российской Федерации и по таким делам имеется публичный интерес государства, что обуславливает необходимость их рассмотрения государственными судами.

Вопрос о передаче нотариату категории дел об установлении определенных фактов, имеющих юридическое значение, не раз рассматривался в науке [17; 18]. Так, например, Зазулина Л.Д. предлагает передать дела об установлении факта признания отцовства в компетенцию нотариусов, как это сделано во французском процессуальном законодательстве в рамках проведенной в 2019 году судебной реформы [19]. Основным аргументом противников такого способа разгрузки судов и передачи из судебного порядка в нотариальный является то, что нотариус свидетельствует факты, а суд их устанавливает, и для этого на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует надлежащая процессуальная форма [20]. Хотя в литературе и признается однородная правовая природа судебной деятельности по установлению фактов в особом производстве с нотариальной [17, с. 62–70].

Л.Д. Зазулина положительно характеризует процессуальные правила, предусматривающие сочетание нотариальной и судебной формы, когда нотариусом устанавливается презумпция на основе показаний не менее 3-х свидетелей, а также любого другого представленного документа, подтверждающего достаточную совокупность фактов. В случае представления заинтересованными лицами опровергающих доказательств – в

судебном порядке. Как верно отмечено Л.Д. Зазулиной, такой порядок выступает в роли фильтра, позволяющего разграничить бесспорные дела и выводить их из компетенции судов. Данная презумпция сформулирована на основе выявленных закономерностей, повторяющихся в практике случаев. Автор приходит к выводу, что французская модель установления нотариусом родства в силу владения гражданским состоянием наиболее схожа и идентична такому нотариальному действию, как свидетельствование подлинности подписи лица на документе [19].

В судебной практике встречаются случаи, когда вместо обращения в особое производство с заявлением о незаконном по мнению заявителя отказе в совершении нотариального действия лица обращаются в исковом производстве с иском к нотариусу. Так, например, нотариус отказала в выдаче свидетельства о праве на наследство по закону как выморочное ввиду непредставления документов, а администрация муниципального образования после такого отказа нотариуса обратилась с исковым заявлением о признании жилого дома выморочным имуществом и признании права собственности на жилой дом.

Нотариус, к которой был предъявлен иск, ссылаясь в своих возражениях на то, что если истец считает отказ в совершении нотариального действия незаконным, то данные действия должны быть обжалованы по правилам особого производства, а она не может выступать в качестве ответчика по делу, так как не является материально заинтересованным лицом и не имеет никаких притязаний на жилой дом.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований администрации на том основании, что истцом был выбран неправильный способ защиты права. В мотивировочной части судебного решения суд верно указал, что данное имущество является выморочным и никем не оспаривалось, а суть дела состояла лишь в порядке оформления прав муниципальной собственности. Однако при этом суд ошибочно, на наш взгляд, сформулировал правильный в целом довод, что споры по поводу выдачи свидетельства о праве на наследование рассматриваются по правилам особого производства [21]. Споры не могут рассматриваться в особом производстве, если только суд не имел в виду то, что, как утверждал А.Т. Боннер, в таких делах имеет место спор о праве административном [22]. Видимо, судом имелась в виду необходимость оспаривать отказ нотариуса в выдаче свидетельства о праве на наследство в особом производстве. В данном деле требования такого характера могли быть предъявлены только к наследникам, претендующим на это выморочное имущество, а не к нотариусу, которая не имела материально-правовой заинтересованности и не являлась стороной спорного правоотношения.

В судебной практике обращение в суд с заявлением о неправильно совершенном нотариальном действии, когда речь идет об исполнительной надписи о взыскании с заявителя задолженности, зачастую продиктовано нежеланием нести гражданско-правовую ответственность, стремлением избежать имущественных санкций. При этом в обосновании заявленного требования указываются заведомо необоснованные доводы. Так, например, заявитель В.Р.Р., оспаривая действия нотариуса, указывал, что Банк не уведомил его о бесспорном взыскании задолженности по кредитному договору, а нотариус не уведомил о совершении исполнительной надписи. Как было установлено судом в результате рассмотрения дела, эти доводы не соответствовали действительности и были опровергнуты представленными доказательствами: уведомлением от Банка о досрочном истребовании задолженности, документами, подтверждающими направление уведомления, а также извещением нотариуса [23].

Наглядным примером противоположной ситуации является следующий случай из судебной практики. Между истцом и ответчиком был заключен договор займа, удо-

стоверенный нотариусом, который в последующем удостоверил и исполнительную надпись, хотя фактическая передача денежных средств заемщику не имела места. Нотариус совершил исполнительную надпись без представления необходимых для оформления исполнительной надписи документов, а именно: документа, подтверждающего передачу денежной суммы, который в данном случае являлся основанием для взыскания по договору займа, а также уведомления о наличии задолженности не менее чем за 14 дней до обращения к нотариусу. В процессе рассмотрения дела ответчик признал иск, который был принят судом, по результатам рассмотрения дела удовлетворил иски, требования ООО «Пласт-Групп» к А.Р.М., третьему лицу Ч.Н.Л. и нотариусу нотариального округа города Дубна Московской области П.В.А. о признании договора займа незаключенным и отменил исполнительную надпись, совершенную нотариусом [24].

Иногда нотариальное действие становится основанием нарушения субъективных прав, легализует противозаконные, неправомерные действия, придает им юридически значимый характер. Если удостоверительная функция нотариуса используется в неправомерных целях и, по сути, назначение этого нотариального действия приводит к обратному эффекту, то возникает необходимость признавать доверенность и все последующие сделки, которые были заключены на ее основе, недействительными. К сожалению, следующий пример является довольно распространенным в судебной практике. А.М.А., узнав, что неизвестные лица переоформили без его согласия земельный участок на основании фиктивных договоров купли-продажи, которые истец не подписывал и доверенность на совершение которых не выдавал, обратился к Б.Ш.Н., Х.К.О., Г.Д.Б., нотариусу Каспийского нотариального округа о признании недействительной доверенности и аннулировании записей.

Суд признал недействительными доверенность, выданную нотариусом, а также договоры купли-продажи, и применил последствия недействительности сделки [25].

Тенденция развития законодательства, регламентирующего нотариальную деятельность, направлена на расширение юрисдикции нотариуса, придание нотариальным действиям большей юридической силы, как, например, при обеспечении доказательств, что в свою очередь обусловило усиление требований к нотариусам: более строгие нормативные правила при получении статуса нотариуса, усиление ответственности нотариуса, в том числе гражданско-правовой, имущественной.

По этому пути идет и судебная практика, что наглядно показывает позиция высших судебных инстанций, поясняя, что для привлечения нотариуса к имущественной ответственности ввиду его неправомерного бездействия при совершении исполнительной надписи не требуется признание случая страховым, в частности не имеет значения вынесен ли приговор в отношении виновных в хищении лиц.

Как пояснил Верховный Суд РФ, если бездействие нотариуса при совершении исполнительной надписи признано незаконным, то его страховщик не вправе отказать в выплате страхового возмещения. При этом не имеет значения, вынесен ли приговор в отношении виновных в хищении лиц. Такая позиция Верховного Суда РФ видится нам вполне обоснованной, так как имущественная ответственность нотариуса предусмотрена за вред, наступивший в результате его неправомерных действий, а не только за вред, который был причинен уголовно-наказуемым деянием [26].

В связи с тем, что у населения вызывает возмущение дороговизна оказываемых нотариальных услуг (это обусловлено включением оплаты за услуги правового и технического характера), что в свою очередь объективно ограничивает доступность нотариальной защиты, в судебной практике выросло количество обращений об обжаловании отказа в совершении нотариального действия из-за нежелания оплачивать такие услуги

[27; 28]. В своем Обзоре судебной практики Верховный Суд РФ, основываясь на определении Конституционного Суда РФ [29], указал, что если такие услуги фактически не оказываются и не являются необходимыми исходя из существа нотариального действия, то отказ нотариуса является неправомерным. Также было обращено внимание на необходимость тщательно выяснять, можно ли выполнить данное нотариальное действие без оказания этих услуг – суды не должны формально подходить к разрешению дела и исходить из того, что услуги правового и технического характера являются обязательной и неотъемлемой частью каждого совершаемого нотариального действия [30].

Таким образом, исследование некоторых аспектов взаимодействия нотариальной и судебной форм защиты привело нас к следующим выводам.

1. Гражданская юрисдикция, которая осуществляется в том числе и судами общей юрисдикции, и нотариатом, представляет собой не систему, а суммативное целое, в котором части взаимодействуют между собой. При этом в советский период развития доктрины гражданского процессуального права наиболее распространенным среди ученых было широкое понимание предмета гражданского процессуального права, тогда как в современный период практически единогласно утверждается, что предметом гражданского процессуального права является только гражданское судопроизводство.

2. На современном этапе развития законодательства, регламентирующего нотариальную деятельность, просматривается тенденция к расширению юрисдикции нотариуса, придания нотариальным действиям большей юридической силы, как, например, при обеспечении доказательств, что в свою очередь обусловило усиление требований к нотариусам. Это, в частности, проявляется в закреплении в законодательстве более строгих требований к лицам, претендующим на получение статуса нотариуса, а также в усилении ответственности нотариуса, в том числе имущественной.

3. В научной литературе вместо предложений о расширении судебной защиты все чаще предлагается решить загруженность судов путем передачи некоторых категорий дел в несудебную компетенцию. Нами положительно оцениваются предложения об установлении некоторых юридических фактов нотариусами, но при этом необходимо учитывать, что в судах появятся дела об оспаривании таких нотариальных действий нотариусов, как это имеет место с довольно обширной судебной практикой по делам об оспаривании исполнительной надписи нотариуса о взыскании с заявителя задолженности, которые были переданы к компетенции нотариуса с такой же целью.

4. Передача к компетенции третейского суда дел об оспаривании действий частнопрактикующего нотариуса при наличии третейского соглашения между участниками спора, включая нотариуса, является недопустимой и доводы сторонников такой передачи о частноправовой природе таких отношений являются, на наш взгляд, необоснованными.

5. Анализ судебной практики показывает, что суды довольно успешно осуществляют как прямой, так и косвенный контроль за деятельностью нотариата.

Литература

1. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. – М.: Изд-во МГУ, 1965. – С. 60.
2. Чечина Н.А. Основные направления развития гражданского процессуального права // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Вып. 3. – Ярославль, 1978. – С. 115–116.
3. Советский гражданский процесс / под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. – М., 1988. – С. 11–12.

4. Зейдер Н.Б. Предмет и система советского гражданского процессуального права // Правоведение. 1962. № 3. – С. 69–82.
5. Щеглов В.Н. Соотношение гражданского процессуального правоотношения с другими правовыми отношениями // Вопросы экономики и права. Труды Томского ун-та. Серия: Юридическая. – Томск, 1963. Т. 162. – С. 81–82.
6. Решетникова И.В., Царегородцева Е.А. Предмет гражданского процессуального права // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. – С. 53.
7. Беклов Я.О. Особенности связей частей, составляющих гражданский процессуально-процедурный комплекс «широкий гражданский процесс» // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8, № 5.
8. Шерстюк В.М. Категории «целое» и «часть» в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. – С. 21–22.
9. Ботанцов И.В. Суд и нотариат как институты реализации прав человека // Традиционализм и модернизация в судостроительстве и судопроизводстве: история и современность; коллективная монография. – СПб., 2022. – С. 91–108.
10. Жуйков В.М. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. 1998. № 6. – С. 33–34.
11. Малешин Д.Я. Содействие нотариата судебной реформе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. 2020. Т. 11, вып. 1. – С. 68–69.
12. Михайлова Е.В. Нотариально удостоверенное медиативное соглашение: правовая природа, порядок исполнения и оспаривания // Нотариальный вестник. 2022. № 2. – С. 20.
13. Аргунов В.В. Взаимодействие общих и специальных норм и институтов в гражданском и арбитражном процессуальном праве (на примере дел особого производства) // Журнал российского права. 2020. № 12.
14. Михайлова Е.М. К вопросу о природе и видах нотариальной деятельности и процессуальных формах защиты прав ее участников // Нотариальный вестник. 2022. № 4. – С. 28.
15. Михайлова Е.В. Защита гражданских прав в нотариальной сфере // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 2. – С. 64.
16. Нуриев А.Г. Соотношение нотариального и судебного порядка защиты прав / Правотворчество и применение права: тенденции развития правовых концепций и отраслевых правовых институтов; сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации (г. Казань, 20 октября 2022 г.). – Казань, 2023. – С. 300.
17. Аргунов В.В. Производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение: в суде или у нотариуса? // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 2.
18. Шарфетдинов Н.Ф. К вопросу об установлении нотариусом фактов, имеющих юридическое значение // Нотариальный вестник. 2019. № 5. – С. 25.
19. Зазулина Л.Д. Передача дел об установлении факта признания отцовства в компетенцию нотариусов: возможная модель регулирования и ее преимущества // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. – С. 63.
20. Аргунов А.В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., 2011. – С. 6.
21. Решение Лешуконского районного суда Архангельской области № 2-70/2020. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rszqTROv0BZg/?regular-txt=%D0%-> (дата обращения: 13.10.2023).

22. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. I; История гражданского процессуального права. Специфика гражданских процессуальных отношений. – М.: Проспект, 2017. – С. 164.

23. Решение Центрального районного суда г. Новосибирска № 2-3236/2020. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/QLPARF1Hbv6h/?regular-txt=%> (дата обращения: 13.10.2023).

24. Решение № 2-241/2020 Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9wsXInTSHqHW/?regular-> (дата обращения: 15.10.2023).

25. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы № 2-31/2020. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xIpTiy3sDuYv/?regular-> (дата обращения: 13.10.2023).

26. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 305-ЭС23-5831 от 11.09.23. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2cb0789b-2308-4d1d8493a64-> (дата обращения: 13.10.2023).

27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 14-КГ20-24-К1 от 16 марта 2021 г. – Режим доступа: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1978736- (дата обращения: 13.10.2023).

28. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 4-КГ20-29-К1 от 01.09.2020. – Режим доступа: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1917100- (дата обращения: 15.10.2023).

29. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2020 г. № 815-О, № 816-О и 817-О, от 28 мая 2020 г. № 1245-О. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388750 (дата обращения: 15.10.2023).

30. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2(2021): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388750/5a32285f6 (дата обращения: 15.10.2023).

References

1. Dobrovolskij A.A. Iskovaya forma zashity prava / A.A. Dobrovolskij. – М.: Izd-vo MGU, 1965. – S. 60.

2. Chechina N.A. Osnovnye napravleniya razvitiya grazhdanskogo processualnogo prava // Problemy zashity subektivnyh prav i sovetskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo. Vyp. 3. – Yaroslavl, 1978. – S. 115–116.

3. Sovetskij grazhdanskij process / pod red. K.I. Komissarova, V.M. Semenova. – М., 1988. – S. 11–12.

4. Zejder N.B. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo processualnogo prava // Pravovedenie. 1962. № 3. – S. 69–82.

5. Sheglov V.N. Sootnoshenie grazhdanskogo processualnogo pravootnosheniya s drugimi pravovymi otnosheniyami // Voprosy ekonomiki i prava. Trudy Tomskogo un-ta. Seriya: Yuridicheskaya. – Tomsk, 1963. T. 162. – S. 81–82.

6. Reshetnikova I.V., Caregorodceva E.A. Predmet grazhdanskogo processualnogo prava // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA). 2021. № 12. – S. 53.

7. Beklov Ya.O. Osobennosti svyazey chastej, sostavlyayushih grazhdanskij processualno-procedurnyj kompleks «shirokij grazhdanskij process» // Vestnik grazhdanskogo processa. 2018. T. 8, № 5. – S. 206.

8. Sherstyuk V.M. Kategorii «celoe» i «chast» v grazhdanskom i arbitrazhnom processualnom prave // Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. № 3. – S. 21–22.

9. Botancov I.V. Sud i notariat kak instituty realizacii prav cheloveka // Tradicionalizm i modernizaciya v sudoustrojstve i sudoproizvodstve: istoriya i sovremennost; kollektivnaya monografiya. – Sankt-Peterburg, 2022. – S. 91–108.

10. Zhujkov V.M. Notariat kak institut preventivnogo pravosudiya: obshie celi, principy i polnomochiya // Rossijskaya yusticiya. 1998. № 6.

11. Maleshin D.Ya. Sodejstvie notariata sudebnoj reforme // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2020. T. 11, vyp. 1. – S. 68–69.

12. Mihajlova E.V. Notarialno udostoverennoe mediativnoe soglasenie: pravovaya priroda, poryadok ispolneniya i osparivaniya // Notarialnyj vestnik. 2022. № 2.

13. Argunov V.V. Vzaimodejstvie obshih i specialnyh norm i institutov v grazhdanskom i arbitrazhnom processualnom prave (na primere del osobogo proizvodstva) // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 12.

14. Mihajlova E.M. K voprosu o prirode i vidah notarialnoj deyatel'nosti i processualnyh formah zashity prav ee uchastnikov // Notarialnyj vestnik. 2022. № 4.

15. Mihajlova E.V. Zashita grazhdanskih prav v notarialnoj sfere // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2021. № 2. – S. 64.

16. Nuriev A.G. Sootnoshenie notarialnogo i sudebnogo poryadka zashity prav // Pravotvorchestvo i primeneniye prava: tendencii razvitiya pravovyh koncepcij i otraslevykh pravovyh institutov; sbornik statej X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashennoj 100-letiyu Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii (g. Kazan, 20 oktyabrya 2022 g.). – Kazan, 2023. – S. 300.

17. Argunov V.V. Proizvodstvo po ustanovleniyu faktov, imeyushih yuridicheskoe znachenie: v sude ili u notariusa? // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2013. № 2. – S. 62–71.

18. Sharafetdinov N.F. K voprosu ob ustanovlenii notariusom faktov, imeyushih yuridicheskoe znachenie // Notarialnyj vestnik. 2019. № 5.

19. Zazulina L.D. Peredacha del ob ustanovlenii fakta priznaniya otcovstva v kompetenciyu notariusov: vozmozhnaya model regulirovaniya i ee preimushestva // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2019. № 8. – S. 63.

20. Argunov A.V. Osoboe proizvodstvo v grazhdanskom processualnom prave Rossii i Francii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2011. – S. 6.

21. Reshenie Leshukonskogo rajonnogo suda Arhangel'skoj oblasti № 2-70/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rszqTROv0BZg/?regular-txt=%D0%> (data obrasheniya: 13.10.2023).

22. Bonner A.T. Izbrannye trudy: v 7 t. T. I; Istoriya grazhdanskogo processualnogo prava. Specifika grazhdanskih processualnyh otnoshenij. – M.: Prospekt, 2017. – S. 164.

23. Reshenie Centralnogo rajonnogo suda g. Novosibirsk № 2-3236/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QLPARF1Hbv6h/?regular-txt=%> (data obrasheniya: 13.10.2023).

24. Reshenie № 2-241/2020 Hasavyurtovskogo rajonnogo suda Respubliki Dagestan. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9wsXInTSHqHW/?regular> (data obrasheniya: 15.10.2023).

25. Reshenie Leninskogo rajonnogo suda g. Mahachkaly № 2-31/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xIpTiy3sDuYv/?regular-> (data obrasheniya: 13.10.2023).

26. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF № 305-ES23-5831 ot 11.09.23. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2cb0789b-2308-4d1d8493a64> (data obrasheniya: 13.10.2023).

27. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF № 14-KG20-24-K1 ot 16 marta 2021 g. – URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1978736 (data obrasheniya: 13.10.2023).

28. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF № 4-KG20-29-K1 ot 01.09.2020. – URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1917100- (data obrasheniya: 15.10.2023).

29. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 aprelya 2020 g. № 815-O, № 816-O i 817-O, ot 28 maya 2020 g. № 1245-O. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388750 (data obrasheniya: 15.10.2023).

30. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF № 2(2021): utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 30.06.2021. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388750/5a32285f6 (data obrasheniya: 15.10.2023).

Поступила в редакцию 14 ноября 2023 г.

Принята 27 ноября 2023 г.

UDC 347.93

DOI: 10.21779/2500-1930-2023-38-4-96–105

Interaction of Notarial and Judicial Protection of Civil Rights

A.M. Nurbalaeva, R.S. Kallaev

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; aminat.nurbalaeva@mail.ru, sabinabss25@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic of the scientific article is due to the problems of interaction between the notarial and judicial forms of protection of law in the context of the study of civil jurisdiction and the subject of civil procedure law, as well as the need to study the issue of transferring certain categories of cases from notarial competence to judicial competence.

The article examines the relationship between notarial and judicial forms of civil rights protection. The authors indicate that there is a broad and narrow understanding of the subject of civil procedure law, as well as its changing trend at different periods of development. The authors proceed from the assumption that the legal rules governing relations in the field of civil jurisdiction are not a system, but act as a summative whole, where elements are in interaction and cooperation.

The notary and the court are integral elements of civil jurisdiction bodies. At the same time, a notary cannot be designated as preventive justice, since justice is carried out by the judicial authorities. The authors in the doctrine of the civil process reveal a departure from the position of expanding the judicial protection of civil rights in favor of non-judicial forms of protection in order to unload the courts, which, according to the authors, is due to the relevance of the problem of high workload of the courts, which undoubtedly reduce the effectiveness of their activities. The article examines the opinion of scientists about the need to change the procedure for considering cases of challenging notarial actions, analyzes the issue of transferring the category of cases to the notary about establishing certain facts.

The authors conclude that the strengthening of the requirements for notaries and the increase in their responsibility is due to the expansion of the powers of the notary, that is, the tendency to increase the human rights and protective role that is attached to notarial actions.

The authors also analyze judicial practice, which clearly illustrates the interaction of the notary and the court and the directions of such interaction.

Keywords: notary, civil proceedings, civil jurisdiction, challenging notarial action or refusal to commit it.

Received 14 November, 2023

Accepted 27 November, 2023